

Псаломъ 106.

НАДПИСАНИЕ и СОДЕРЖАНИЕ.

Иллѣзіа.

Сей псаломъ содержитъ въ себѣ примѣры Божія провидѣнія, проявляемаго какъ въ благополучныхъ, такъ и въ неблагополучныхъ обстоятельствахъ человѣческой жизни.

ТОЛКОВАНИЕ.

- Ст. 1) *Исповѣдайтеся гдѣи* (въ Евр. *Проглашайте еѣа*), *ѣкѡ блѣгѡ, ѣкѡ въ вѣкѡ мѣтъ ѣгѡ.*
2) *Да рекѡтъ избавленніи гдѣмѡ, ѣже избави ѣз рѣкѣи врагѣ.*
3) *И ѡ странѣи собрѣ ѣхѡ, ѡ востѡкѡ, и зѣпадѡ, и сѣверѣи и мѡрѣ.*
4) *Заблѣдѣша въ пѣстѣни безводнѣи, пѣтѣи градѣ обителѣнагѡ не ѡбрѣтѡша.*
5) *Илѣще и жѣждѣще, дѣша ѣхѡ въ нѣхѡ ѣзчезе.*

Здѣсь во первыхъ побуждаетъ Пророкъ къ благодарности тѣхъ, кои по милости Бога или отъ долговременнаго и труднаго странствованія, или отъ рабства и плѣна цѣлоздравственны въ домъ возвратились. Пророкъ нарицаетъ ихъ *избавленными Господемъ*, потому что скитаяся по пустынямъ и по непроходнымъ мѣстамъ, часто заблуждали, и не вышли бы на прямой путь, ежели бы Богъ, простерши руку, не наставилъ ихъ. Впрочемъ не простыхъ означаетъ здѣсь путниковъ, но такихъ, кои или насиліемъ враговъ, или другимъ несчастнымъ случаемъ въ отдаленныя страны будучи увлечены, испытали всякаго рода бѣдствія, а наипаче тѣхъ, кои плѣнены были непріятелями или морскими разбойниками. Итакъ напоминаетъ, что не по случаю нѣкоему бѣдствовали, ниже просто во отечество возвратилися, но что Богъ промысломъ Своимъ пути ихъ управлялъ. Аки бы сказалъ: *избавленніи Господемъ, и возвратившіися изъ плѣна въ домъ, да изыдутъ на среду, да воспоятъ Божія хвалы, и да повѣдятъ, какую испытали во избавленіи своемъ милость.* Сіе ученіе не къ однимъ токмо относится Иудеямъ, коимъ часто случалось предпринимать трудныя и опасныя путешествія, но и вообще ко всему человѣческому роду, а наипаче къ тѣмъ, кои заблудивъ отъ пути, часто находятся въ опасности потерянія жизни по причинѣ глада и жажды. Таковыя, ежели Господь не поможетъ имъ, недалеко отстоятъ отъ смерти, такъ какъ и тѣ, кои, ходя въ лѣсу, и не зная путей, часто растерзаны бываютъ отъ львовъ и волковъ.

- 6) *И воззѣвѣша ко гдѣ, внигдѣи корѣтѣи ѣмѡ, и ѡ нѣждѣ ѣхѡ избави ѣ.*
7) *И наставѣи ѣ на пѣть прѣвѣ, внигдѣи во градѣ обителѣный.*
8) *Да исповѣдайтеся* (въ Евр. *Да исповѣдаются*) *гдѣи милостѣи ѣгѡ, и чѣдеи ѣгѡ сыновѡмѣи* *человѣчскимѣи.*
9) *ѣкѡ насытѣнѣи ѣтъ дѣшѣ тѣшѣ, и дѣшѣ лѣщѣи испѡлни блѣгѡ.*

Глаголы прошедшаго времени означаютъ непрерывное дѣйствіе, какъ говорятъ грамматики, и содержатъ разумъ такой, что люди заблуждающіе по пустынямъ, не находя гостинницы, часто изнемогаютъ отъ глада и жажды, и лишася надежды, взываютъ къ Богу, Котораго рукою настаиваются на путь и обрѣтаютъ спокойное пристанище. Сего ради, *да исповѣдаютъ Господеви милости Его, и чудеса Его сыновомъ человѣческимъ.* Ибо справедливость требуетъ, дабы толикія благодѣянія, толь милосердо оказываемыя, не были скрываемы въ молчаніи, но проповѣдуемы предъ всѣми съ благодарностію, яко самыя очевидныя чудеса. А когда избавленные молчатъ, то неблагодарнымъ молчаніемъ своимъ не иначе подавляютъ Божія чудеса, какъ еслибы кто съ намѣреніемъ попираля ногами солнечный свѣтъ.

- 10) *Сѣдѣщѣи во тѣмѣи и сѣни смѣртнѣи, ѡкованныи нищетѡю и желѣзомѣи.*

Пророкъ упоминаетъ здѣсь о другомъ родѣ бѣдствія, въ которомъ ясно являетъ Богъ людямъ силу Свою и милость. Мірѣ нарицаетъ явленія сіи игрою счастья, а промыслу Божию едва ли одинъ изъ тысящи оставляетъ мѣсто. Но Пророкъ другой мудрости взыскуетъ отъ насъ: дабы во всѣхъ

противныхъ случаяхъ помышляли мы о чудныхъ Божіихъ судьбахъ, а въ самомъ окончаніи оныхъ — о благодати. Ибо не по случаю попадаетъ нѣкто въ руки враговъ или разбойниковъ, ниже по случаю спасается. Но надлежитъ памятовать оное начало, что бѣдствія и скорби суть наказанія Божіи: и потому искать должно пособія не индѣ гдѣ, какъ въ милости Его. Ежели кто, будучи отъ морскихъ разбойниковъ плѣнень, не вдругъ закалается, но каждую минуту ожидаетъ смерти безъ всякія надежды жизни, а потомъ сверхъ всякаго чаянія избавляется: то избавленіе его не есть ли явное доказательство Божіей милости, которая тѣмъ яснѣе сіяетъ, чѣмъ меньшее число людей спасается? Сего ради Пророкъ всѣхъ тѣхъ въ неблагодарности осуждаетъ, кои, толь чудно будучи избавлены отъ смерти, вскорѣ потомъ оказанное имъ благодѣяніе забвенію предають.

11) *Иѣкѡ преогорчиша словеса бѣіа, и совѣтъ бышняго раздражиша (въ Евр. презръѣша).*

12) *И смириша въ трѣдѣхъ сердце ихъ, и ижемогоша, и не бѣ помагаш.*

13) *И воззваша ко гдѣ, внигда скорѣѣти ѿмъ, и ѿ нѣжда ихъ спасе ѿ.*

14) *И ижеде ѿ иже тьмы и сѣни смертныхъ, и оузы ихъ разтерза.*

15) *Да иповѣдана (въ Евр. Да иповѣдана) гдѣи милости егѡ и чдега егѡ синовѡмъ человекскимъ.*

16) *Иѣкѡ сокрѣши врата мѣдна, и верси желѣзныя сломн.*

Сими словами исправляетъ ложное оное мнѣніе, аки бы противныя обстоятельства бывають по случаю. Ибо ежели помыслимъ о судьбахъ Божіихъ, то не дадимъ мѣста случаю или счастію. А донелѣже люди не будутъ удостовѣрены, что бѣдствія насылаются отъ Бога, то никогда и въ мысль не примутъ просить отъ Него спасенія. Впрочемъ, слова оныя: *яко преогорчиша словеса Божія, и совѣтъ Вышняго презръѣша*, не къ тому относятся, аки бы оныя люди, о которыхъ говоритъ здѣсь Пророкъ, были явные грѣшники, осужденные на судъ человѣческомъ: но люди слабые, малодушные и нетерпѣливые въ напастяхъ. Почему не просто говорить, что они согрѣшили, но что *преогорчили словеса Божія*, то есть, были невнимательны къ Божіимъ повелѣніямъ. Отсюда научаемся, что единственное утѣшеніе въ бѣдственныхъ обстоятельствахъ въ томъ состоитъ, чтобъ слѣдовать тому, что Богъ повелѣваетъ. Слѣдовательно тѣ, у которыхъ исторгаетъ вопль къ Богу крайняя нужда, а не произвольное расположеніе сердца, зѣло безумны суть, ежели не будутъ признавать, что избавленіе ихъ зависитъ отъ Бога. *Врата мѣдная и верси желѣзныя*, полагаетъ ради увеличенія благодѣянія, аки бы сказалъ, что Богъ силенъ есть разрѣшить и самыя крѣпчайшія узы рабства.

17) *Воспріаѣтъ ѿ ѿ пѣти беззаконіа ихъ: беззаконій бо рѣди своихъ смиришася (въ Евр. Иезѡмнн въ пѣти рѣди ѡпадѣна своего и беззаконій рѣди своихъ ѡслаблены быша).*

18) *Всѣкаго брашна возгнушася душа ихъ, и приближишася до вратъ смертныхъ.*

19) *И воззваша ко гдѣ, внигда скорѣѣти ѿмъ, и ѿ нѣжда ихъ спасе ѿ.*

Здѣсь приступаетъ къ другому роду бѣдствія. Ибо какъ выше сказалъ, что люди предаются въ плѣнъ врагамъ за то, что не повинуются Богу: такъ здѣсь показываетъ, что всякаго рода болѣзни насылаются отъ Бога за грѣхи. Но когда восчувствуетъ грѣшникъ Божіе наказаніе, тогда удобно признаетъ милость Его. Безумными же нарицаетъ тѣхъ, кои безразсудно послѣдуя похотямъ своимъ, впадаютъ въ погибель. Откуда слѣдуетъ, что люди безумные, свергая съ себя иго Божіе, порабощаются діаволу и грѣху. Главною же причиною безумія Пророкъ полагаетъ *отпаденіе*; потомъ присовокупляетъ *беззаконія*. Ибо когда кто единожды отпалъ отъ Бога, тотъ по нуждѣ во всѣ стороны влечется, такъ что изъ одного грѣха часто впадаетъ въ другой. И потому не о простыхъ недугахъ бесѣдуетъ здѣсь Пророкъ, но о такихъ, которые почитаются смертельными, или отчаянными, дабы отсюда лучше просіяла милость избавленія. Ибо кто отъ легкой болѣзни свободился, тотъ не такъ чувствительно признаетъ Божію руку, которая тогда примѣтною себя дѣлаетъ, когда полумертвымъ людямъ возвращаетъ полную бодрость. Сего ради глаголетъ: *и отъ нужды ихъ, яко отъ многихъ смертей, спасе я*. Къ сему надлежатъ и оныя обстоятельства, о которыхъ Пророкъ упоминаетъ, глаголетъ: *приближишася до вратъ смертныхъ, и, всякаго брашна возгнушася душа ихъ*. О

то, что мореходцы часто по естественнымъ причинамъ предузнають будущія непогоды; но внезапныя перемѣны оныхъ отъ сокровенныхъ токмо Божіихъ повелѣній происходятъ. Итакъ, не исторически токмо повѣствуетъ о буряхъ и вѣтрахъ, но представляя лице учителя, отъ самой главной причины начинается. Потомъ великость опасности изображаетъ, и какъ бы на картинѣ образъ смерти живо нарисуетъ, дабы въ радостнѣйшемъ окончаніи лучше представить Божію милость. *Восходятъ, рече, до небесъ, и нисходятъ до безднъ,* — аки бы сказалъ, что мореходцы то вверхъ вмѣстѣ съ волнами поднимаются, то внизъ съ ними же опускаются и погружаются, имѣя душу исчезающую отъ страха смерти. Къ сему присовокупляетъ другіе страхи, колеблющія мысли, или паче отъемлющія духъ. *Смятошася, подвигошася яко піяный, и вся мудрость ихъ поглощена бысть.* Сими словами означаетъ, что хотя кормчіе, управляющіе кораблями, знаютъ свою науку, но отъ страха смерти теряють весь разсудокъ, и не могутъ пользоваться даже и тѣми пособіями, которыя въ рукахъ имѣють. Ибо хотя и вѣтрила поднимають, и якорь на дно моря бросаютъ, и весла во всѣ стороны обращаютъ, но ни въ чемъ успѣха не имѣя, отдаются на произволь вѣтровъ. Итакъ истощивъ все искусство, и не видя никакой помощи отъ міра, приходятъ во отчаяніе и подъявляютъ вопль, подобно піянымъ.

29) *И повелѣ еѣи, и стѣ въ тишинѣ, и оумолкоша волны ѣгѣ.*

30) *И возвелишася, ѣкѣ оумолкоша, и нагавѣ ѣ въ пристѣнцѣ хотѣнїѣ своеѣ.*

31) *Да исповѣдашѣ (Да исповѣдашѣ) гдѣи мнѣи ѣгѣ, и чдѣѣ ѣгѣ ѣиновѣмѣи ѣиновѣи.*

32) *Да вознесѣшѣ ѣгѣ въ цѣркѣи ѣиновѣи, и на стѣицѣи стѣицѣи ѣиновѣи ѣгѣ.*

Мірской человѣкъ, пишущій исторію, сказалъ бы, что вѣтры и бури сами собою утихи: но Пророкъ въ перемѣнѣ сей проповѣдуетъ намъ Божій промыслъ, означая, что сильное оное стремленіе моря и ужасный порывъ вѣтровъ, коими кажется испровергается вся громада міра, не человѣческими, но Божіими силами приводится въ порядокъ. Итакъ, когда море ужаснымъ образомъ волнуется и кипитъ, такъ, что каждая капля воды во взаимномъ представляется сраженіи, потомъ вдругъ наступаетъ молчаніе и тишина: то откуда сіе? Не отъ того ли, что Богъ ужасное оное сраженіе волнъ укрощаетъ такъ, что онѣ дѣлаются неподвижны, аки бы были покрыты льдомъ? Въ слѣдующемъ 30 стихѣ веселіе противопоставляетъ страху, дабы неблагодарность людей яснѣе открылась, ежели они не будутъ памятовать толь преславнаго избавленія. Ниже бо учителя требуютъ, когда и отъ самаго бѣдствія, и отъ послѣдовавшей тишины довольно познали, что жизнь ихъ сохранена милостію и благоволеніемъ Бога. За симъ научаетъ, что благодареніе сіе есть такого рода, которое люди должны признавать не токмо наединѣ, и внутри стѣнъ домашнихъ, но и проповѣдывать на стогнахъ и посреди народныхъ собраний. *Старцевъ* же съ намѣреніемъ полагаетъ, означая, что чѣмъ большею кто одаренъ мудростію, тотъ способнѣйшимъ будетъ слышателемъ и свидѣтелемъ похвалъ сихъ.

33) *Положилъ ѣгѣ рѣки въ пѣиѣи, и иѣиѣи воднѣи въ жѣдѣ (въ Евр. въ ѣиѣи).*

34) *Землю плодоноснѣи въ слѣиѣи, ѣи слѣиѣи живѣиѣи на нѣи.*

Здѣсь исчисляеть такія перемѣны, которыхъ приписать слѣпому случаю никакъ не можно. Ибо нерѣдко случается, что и самыя плодоносныя земли превращаются въ неплодныя, а неплодныя и сухія пріемлютъ новое свойство. Откуда же бываетъ, что одна страна дѣлается неплодна, а другая пріобрѣтаетъ необыкновенную тучность? Не отъ того ли, что Богъ, гнѣваяся на обитателей одной страны, отъемлетъ у нихъ благословеніе Свое, а другую благословляетъ для препитанія алчущихъ? Что многія части Азіи и Греціи, славившіяся нѣкогда плодородіемъ, нынѣ лежатъ пусты, сіе можно бы приписать малому числу людей; но когда самый опытъ доказываетъ, что тучность нѣкоторыхъ земель иссыхаетъ, а другія плодоносными дѣлаются: то отсюда не ясно ли усматривается Божій промыслъ, толико превозносимый Пророкомъ? Впрочемъ не довольно знать, что Божій промыслъ господствуетъ въ сихъ перемѣнахъ, но должно присовокупить и сіе второе, что также не опустил Пророкъ, то есть, что земля превращается въ сланость *ради злѣи живѣиѣи на нѣи*, когда бываютъ недостойны, чтобъ Богъ милостиво питалъ ихъ. *Рѣки и исходища водная* положилъ вмѣсто полей или мѣстъ, водою напаяемыхъ, коимъ благовременная влага

плодотворный сокъ подаютъ. Слово: *сланость* — есть преносное; ибо нѣтъ ничего безплоднѣе соли, по оному изреченію Христову: *еще соль обуяетъ, чимъ осолится* (Марка 9, 50)? Для того древніе когда хотѣли опустошить нѣкое мѣсто, то обыкновенно посыпали оное солью. Пророкъ, приспособляясь къ сему древнему обыкновенію, прилично сказалъ: *положилъ есть землю плодоносную въ сланость*.

35) Положилъ ѣсть пѣтыню во ѣзера воднаѧ, и зѣмлю безводнѣю во исуѣднѣца воднаѧ.

36) И населѣи тѧмъ алчущыѧ, и сотвориши грады ѡбительныѧ:

37) И населѣиши еѣла (въ Евр. полѧ) и населѣиши виноградѧ, и сотвориши плодѧ житенѧ (въ Евр. плодѧ приращенѧ).

38) И благословѣи ѧ, и умножиши еѧ еѣла, и икоты ихъ не умалии.

Сія переменѧ, противопологаемая предыдущей, еще лучше изображаетъ чудную Божию силу. Ибо ежели бы поля потеряли нѣчто отъ прежняго плодоносія своего, то мірскіе люди сказали бы, какъ и древле обыкновенно говорили, что земля, отъ частыхъ плодоношеній, истощивъ силы свои, нынѣ подобно женѣ, отродившей дѣтей, покоится. Но откуда мѣстамъ сухимъ и безводнымъ новая тучность? Не отъ того ли, что Богъ являетъ здѣсь свѣтлое благости Своея свидѣтельство? Сего ради не безъ причины Пророкъ глаголетъ: *положилъ есть пустыню во езера водная*, то есть, сдѣлалъ такъ, что и въ самыхъ необитаемыхъ мѣстахъ, гдѣ не было прежде ни одной бѣдной хижины, возникаютъ самые многлюднѣйшіе грады. Таковую переменѧ не меньше пріятно видѣтъ въ природѣ земли, коль и въ теченіи солнца и звѣздъ. Слѣдующія за симъ слова: *насели тамо алчущія* — имѣютъ двоякій разумъ: ибо или прямо алчущія люди находятъ тамъ, чѣмъ могутъ утолить долговременный голодъ свой; или что Богъ отъ щедротъ Своихъ подаютъ пищу всѣмъ бѣднымъ и странствующимъ людямъ, коихъ недостатокъ понуждаетъ иногда искать себѣ новаго убѣжища, что наипаче случается съ тѣми алчущими, коимъ или міръ отказываетъ въ нужной пищѣ, или и самое отечество долженствовавшее быть матерью, изгоняетъ въ пустыню, куда они охотно идутъ, и тамъ спокойнѣе наслаждаются Божиимъ благословеніемъ.

39) И умалиши еѧ и ѡслабѣиши еѧ ѡ корени еѣла и болѣзни.

40) Излиши униженіе на князи ихъ, и ѡслабѣиши ѧ по непроходнѣи, а не по пѣти.

41) И помози оубо ѡ ѧи иицетѧ и положи ѧкѧ ѡвцы ѡтѣчествѧ.

Пророкъ какъ выше описалъ намъ нѣкоторыя переменѧ, случающіяся на землѣ, такъ здѣсь описываетъ такія же переменѧ, случающіяся въ людяхъ. Ибо или отъ болѣзней, или отъ печалей, или отъ враговъ, или отъ междоусобныхъ браней, или отъ смертоносныхъ язвы, или отъ иныхъ бѣдственныхъ приключеній лишаются жизни, и тако число ихъ умалывается. Откуда же сіе происходитъ, ежели не отъ того, что Богъ отъемлетъ у нихъ милость Свою, которая прежде была для нихъ источникомъ всякаго благополучія? А какъ таковые случаи болѣе примѣтны бываютъ въ великихъ лицахъ, нежели въ низкихъ и простыхъ людяхъ: сего ради Пророкъ выводитъ на позорище самыхъ князей, коихъ величіе не можетъ сокрыть отъ насъ, что бы ни случилось съ ними достопамятнаго. Итакъ, когда Богъ низлагаетъ ихъ съ высокаго степени достоинствъ, тѣмъ сильнѣе возбуждаетъ мысли людей къ удивленію судьбамъ Его. Почему замѣтить должно оныя слова: *излиши униженіе на князи ихъ*. Ибо въ другомъ мѣстѣ противное глаголетъ, сообщая имъ величайшее почтеніе отъ смертныхъ. Кому неизвѣстно оное изреченіе Даниилово, которое провѣщаль онъ царю Навуходоносору: *во всякомъ мѣстѣ, идиже живутъ сынове человекѧ, и звѣріе польстѧи, и птицы небесныѧ, и рыбы морскія даждъ есть въ руку твою, и поставилъ тя властелина вѣмъ* (Дан. 2, 38)? Отсюда явствуетъ, колико есть величіе царей. Но когда Богъ изливаетъ униженіе на нихъ яко воду, то сія казнь поистинѣ тяжкая есть, какъ для самыхъ царей, такъ и для ихъ народовъ; и надобно предшествовать великимъ беззаконіямъ, когда Богъ тако наказуетъ ихъ. Къ сему надлежатъ и оныя слова: *облази я по непроходнѣи, а не по пѣти*. Здѣсь даетъ причину, чего ради Богъ толико унижаетъ князей и владыкъ земныхъ, показывая, что они ходятъ по путямъ развращеннымъ, а не по прямымъ, то есть, беззаконно живутъ, и злымъ своимъ примѣромъ соблазняютъ народъ, или еще неправедные законы постановляютъ, благоприятствуя злымъ, а

добрыхъ озлобляя. По сихъ отъ противнаго научаеъ Пророкъ, что Богъ *помогаетъ убогому въ нищету, и полагаетъ яко овцы отечествія*, то есть, умножаетъ дома убогихъ, и тѣхъ, которые у всѣхъ въ презрѣніи были, вдругъ благословляетъ богатствомъ, честіями и достоинствами.

42) *Узрѣтъ правіи и возвелеатъ, и всякое беззаконіе заградитъ уста своа.*

Наконецъ заключаетъ Пророкъ, что праведные люди не презираютъ толикихъ знаменій Божія промысла, но взирая на нихъ окомъ вѣры, о такомъ позорищѣ веселятся и радуются; а нечестивые, постыжаяся, заграждають уста свои. Ибо хотя и признають Бога за Правителя міра, но слѣпотствуютъ при самомъ видѣніи дѣла Его, и потому не что иное пріобрѣтають отъ зрѣнія, какъ токмо то, что дѣлаются болѣе неизвинительными. Сіе выраженіе: *всякое беззаконіе заградитъ уста своя* — имѣетъ больше силы, нежели когда бы сказалъ Пророкъ: *всякое беззаконіе умолкнетъ*. Ибо нечестивые никогда не престають роптать, да еще дерзко и хулы изливываютъ на Бога. Почему весьма прилично сказалъ: *всякое беззаконіе заградитъ уста своя*. Ибо чѣмъ неистовѣе и смѣлѣе ругаются, тѣмъ яснѣе изобличается нечестіе ихъ. Впрочемъ, заключеніе сіе показываетъ, что Богъ хотя на всѣхъ совокупно изливаетъ благость Свою, но изъ безчисленнаго множества людей немногіе признають щедроты Его. Отсюда слѣдуетъ, что Пророкъ не безъ причины въ началѣ псалма сего призывалъ всѣхъ къ прославленію благости Божіей, дабы тѣмъ яснѣе показать неблагодарность многихъ.

43) *Кто премудръ, и сохранитъ сіа; и оудумкютъ мншестн гднн.*

Сими словами означаетъ, что люди тогда наконецъ прямо мудрствуютъ, когда прилагають тцаніе къ разсматриванію дѣла Божіихъ, и когда отверстыми очами взирають на приносимый имъ свѣтъ. Впрочемъ, употребляя вопросительныя слова, прикровенно укоряетъ оное ложное мнѣніе, которое во всемъ почти мірѣ усилилось такъ, что и самый дерзкій презритель Бога мнитъ о себѣ, аки бы онъ наилучшимъ образомъ мудрствуетъ о всемъ; но Пророкъ говоритъ, что всѣ тѣ обрящутся безумными, кои по сей части не имѣють здраваго разума, и свѣтлыхъ очей. Онъ обвиняетъ здѣсь въ безуміи не токмо скверныхъ эпикуровъ, коихъ безуміе было грубѣе всѣхъ; но и самыхъ великихъ и тончайшихъ оныхъ философовъ, каковы въ древности были Платонъ и Аристотель. Глаголомъ: *сохранитъ* — научаеъ, что не довольно единожды вникнуть въ Божія дѣла, но потребно всякому упражняться въ нихъ чрезъ всю свою жизнь, дабы размышленіе о нихъ проникло глубже въ сердца и въ мысли. Перемѣна числа единственнаго на множественное — *кто премудръ, и оудумкютъ* — имѣетъ здѣсь свою красоту. Ибо, во первыхъ, прикровенно жалуется на малое число людей, хранящихъ Божія судьбы, аки бы сказалъ: обрящется ли кто хотя одинъ изъ тысячи истинный зритель Божіихъ дѣла? Потомъ показываетъ, что дѣла Божія такъ обращаются предъ очами всѣхъ, что никто не препятствуетъ зрѣть ихъ, кромѣ человѣческія злобы.

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тцаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.